

Ма Цзюньдин оттолкнул окружающих и тепло схватил Цю Минцюаня за руку:

— Пойдемте, давайте найдем место, где можно поговорить. Давно не виделись.

С тех пор как цены на гособлигации постепенно выровнялись и разница исчезла, их бизнес по перепродаже облигаций наконец подошел к концу. Однако между ними завязалась очень глубокая дружба, несмотря на разницу в возрасте. Ма Цзюньдин обладал врожденной чувствительностью к делам на рынках капитала. И хотя у него не было такой таинственной силы, как у Цю Минцюаня, он все же заранее начал скупать акции.

Просто в его руках оказались акции самых разных компаний, собранные в количестве нескольких десятков видов. Не имея, как Цю Минцюань, предвидения и возможности выбирать только те самые восемь акций, он, естественно, не мог рассчитывать на такую же сверхприбыль, как Цю Минцюань.

Они снова поднялись на третий этаж и нашли свободный столик у окна в западном ресторане.

Ма Цзюньдин заказал две чашки кофе и десерты. С улыбкой он поднял чашку:

— Местный кофе здесь очень знаменит. Цена одной чашки равна расходам многих людей на еду за несколько дней. Ну-ка, попробуйте.

Цю Минцюань с улыбкой сделал глоток:

— Дядя Ма, вы тоже пришли посмотреть на ситуацию на рынке?

Ма Цзюньдин кивнул, не скрывая возбуждения:

— Послушайте, если так продолжать расти без объема, не возникнет ли проблем? Выглядит это слишком уж забавно, не находите?

Цю Минцюань сделал вид, что не придает этому значения:

— Чего бояться? Мэр только что на глазах у мировой прессы заявил, что будет твердо продолжать курс. Я думаю, не только не стоит волноваться, что торговлю остановят, но скорее всего, однажды внезапно снимут ограничения на рост и падение цен.

Ма Цзюньдин тайком кивнул:

— Не буду скрывать, я тоже склоняюсь к такому мнению. Кстати, тебе не нужно в школу?

Цю Минцюань немного задумался:

— У меня каникулы. Я пришел сюда, на самом деле, по одному делу. Дядя Ма, у вас широкие связи, не могли бы вы помочь мне найти кого-нибудь?

Ма Цзюньдин закивал:

— Говори, что за дело?

Цю Минцюань тихо произнес:

— У меня на руках есть акции, я хочу их продать.

Ма Цзюньдин удивился:

— Те, что не на бирже?

Акции, уже вышедшие на биржу, было невозможно достать. Цю Минцюань, вероятно, хотел продать приобретенные ранее неликвидные акции, пока на рынке ажиотаж, чтобы заработать?

Цю Минцюань с улыбкой покачал головой и спокойно сказал:

— Нет, именно те, что сейчас торгуются на бирже.

Ма Цзюньдин был шокирован и вырвалось:

— Это же ходовой товар! Если хочешь продать, отдай все мне!

Увидев, что Цю Минцюань лишь молча улыбается, он наконец понял и мысленно отругал себя: Чепуха, разумеется, он знает, что этот рост не знает границ, и естественно, не станет продавать по текущей рыночной цене.

Он потер руки, чувствуя внутренний жар, и искренне сказал:

— Малый брат, скажи прямо, как собираешься продавать? Если мне понравится, я без лишних слов куплю всё без торга. Если нет — помогу найти человека!

Цю Минцюань именно этого и добивался. При такой черепашьей скорости роста ему нужно было выручить наличные для оплаты квартиры — около двухсот тысяч. Ему нужно было обменять часть акций на деньги, не теряя слишком много, поэтому найти понимающего покупателя было крайне важно.

— Пятьдесят акций Торгового центра Юйюань номиналом 100 юаней, общая номинальная стоимость 5 000 юаней. По сегодняшней котировке они стоят около 10 000 юаней, — спокойно произнес Цю Минцюань. Его черные глаза смотрели на Ма Цзюньдина. Он небрежно продолжил:

— Продаю сразу все за 350 000.

Ма Цзюньдин, только что поднявший вилку с куском сливочного пирожного, чуть не поперхнулся. Он с трудом проглотил и с изумлением и растерянностью посмотрел на юношу:

— Я... я правильно услышал? Акции Юйюань, которые сейчас стоят 10 000, ты... ты хочешь продать за 350 000?!

Перепродажа с наценкой в тридцать с лишним раз? Это цена двух квартир в центре города!

Президент Фэн в душе Цю Минцюаня презрительно фыркнул:

— Акции Торгового центра Юйюань в будущем поднимутся до 10 000 за одну акцию, то есть вырастут в сто раз. Такой пачки акций через два года будет стоить 500 000. Продавать их сейчас за 350 000 — уже довольно щедро. Лягушка в колодце.

Цю Минцюань слегка улыбнулся:

— Верно. Редкость ценится высоко. Сейчас ежедневный рост до потолка без объема только сильнее разжигает аппетит людей. Дядя Ма, подумайте: если вдруг снимут ограничения, то

насколько высокий уровень может достичь цена при таком бурном энтузиазме?

Ма Цзюньдину стало жарко на сердце. Представив эту картину, он не мог не волноваться, но, подумав, все же засомневался:

— Но... 350 000 — это рост в семьдесят раз. Я боюсь, что сейчас никто не захочет давать такую цену.

Цю Минцюань с улыбкой посмотрел на него:

— Дядя Ма, поэтому я и хочу попросить вас помочь мне найти покупателя.

Ма Цзюньдин хлопнул себя по бедру:

— Хорошо, я сейчас же спрошу!

Он достал из портфеля тяжелый мобильный телефон размером с кирпич и начал набирать номера.

Цю Минцюань с улыбкой сказал:

— Дядя Ма, вы уже пользуетесь «кирпичом»?

Ма Цзюньдин рассмеялся:

— Смеетесь, смеетесь. Я не хотел так выставляться напоказ, но действительно нужно постоянно следить за котировками и узнавать новости.

Хотя на словах он скромничал, в выражении его лица все же сквозила некоторая гордость. Это была модная вещь. В Дуншэне сейчас мало кто решался потратить 10 000–20 000 юаней на такой телефон, и это был символ статуса — только для очень богатых и знатных.

— Да-да, у меня есть акции Юйюань, но цена... хе-хе, — Ма Цзюньдин смущенно назвал цену Цю Минцюаня. Как и ожидалось, собеседник на другом конце провода сразу же вскрикнул:

— Старина Ма, ты что, с ума сошел?!

Сделав еще пару звонков, Ма Цзюньдин с неловкой улыбкой выключил телефон и, потерев руки, испытующе сказал:

— Хе-хей, похоже, правда трудно продать по такой цене. Может быть, ты немного снизишь цену, и я еще спрошу?

Цю Минцюань покачал головой:

— Я буду спрашивать сам, не спешу.

...

В соседнем кабинете группа мужчин пила чай, и телефоны на столах то и дело звонили.

Сегодня был большой день — открытие Шэньчжэньской биржи, и множество профессионалов индустрии собрались здесь. В этом кабинете даже установили 24-дюймовый цветной телевизор, на котором отображались последние котировки.

К сожалению, цифры на экране не двигались. Как и видели все, акции уже прочно уперлись в потолок.

— Это уже неинтересно. Кто знает, до чего будет расти? — кто-то зевнул и с улыбкой сказал:

— По-моему, будет расти еще сотни дней.

Он повернул голову к сидящему рядом мужчине средних лет:

— Господин Гуань, вы как считаете?

Человека, которого называли господином Гуанем, улыбнулся:

— Я не предсказываю, иду за рынком.

Вокруг раздались дружеские смешки. Господин Гуань из «Шэньцзинь Ваньцзя» был известной акулой в индустрии, и в Дуншэне не было никого, кто бы не знал его имени.

Смелый и осторожный, с безграничными связями и острой интуицией.

Напротив Ху Цзинкан неторопливо закурил сигару и с интересом посмотрел на Гуань Цзиньшэна:

— Господин Гуань, у вас, должно быть, накоплено немало акций? Слышал, что в последние два года вы также неплохо заработали на рынке гособлигаций, так что денег на скупку должно хватить.

Теперь, когда рынок гособлигаций улегся, многие с опозданием поняли, что упустили. История Ма Байваня касалась частных лиц, но в настоящих финансовых кругах происходили и гораздо более крупные операции!

Ходили слухи, что отделение «Шэньцзинь Ваньцзя» под руководством Гуань Цзиньшэна здорово заработало на этом.

Гуань Цзиньшэн отшутился:

— Что вы, что вы, всего лишь мелкая возня.

Внезапно в дверь вошел молодой человек и что-то тихо сказал Ху Цзинкану на ухо. Тот замер, и в уголках его губ появилась насмешливая улыбка.

— Триста пятьдесят тысяч? Ты уверен?... Акции Торгового центра Юйюань?

Молодой человек поспешно кивнул и заискивающе улыбнулся:

— Я тоже так подумал, сперва хотел отругать его, но вы, господин Ху, приказали докладывать обо всех крупных сделках на продажу, поэтому...

Рядом кто-то с острым слухом удивленно и с улыбкой спросил:

— О, у господина Ху действительно есть каналы! В такое время, когда товара нет в продаже, он может достать акций на сотни тысяч?

Ху Цзинкан фыркнул, и за линзами его золотых очек мелькнул раздраженный свет:

— Не говорите. Мы ведь везде приказали людям скупать акции. Только что наткнулись на предложение: кто-то хочет продать акции Юйюань.

Кто-то рассмеялся:

— Ну разве это не отличная новость? Почему нам не везет?

Ху Цзинкан холодно усмехнулся:

— Просто сумасшедший. Акции текущей ценой 10 000 юаней, а он просит 350 000!

<http://bllate.org/book/16729/1538825>